

Языковые средства создания комического в эпистолярном дискурсе А.С. Пушкина

© 2023 Д.А. Цыганов

Цыганов Денис Александрович, аспирант кафедры русского языка как иностранного
Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева.

E-mail: denis_mordovia@mail.ru

Национальный исследовательский Мордовский государственный
университет им. Н.П. Огарева. Саранск, Россия

Аннотация. В статье представлен анализ фразеологизмов и окказионализмов, участвующих в репрезентации комического в эпистолярном дискурсе А.С. Пушкина, описаны механизмы их использования автором при создании языковой игры в письмах дружеской и литературно-критической направленности. Результаты исследования позволяют оценить современное состояние данного вопроса в отечественной науке, наметить перспективы его дальнейшего рассмотрения.

Ключевые слова: комическое, ирония, сатира, сарказм, гротеск, смех, эпистолярный, фразеологизм, окказионализм.

Категория комического всегда находилась в центре внимания отечественных ученых. Исследование феномена комического осуществлялось в философском, социально-психологическом, культурологическом, эстетическом, лингвистическом и литературоведческом аспектах.

Обратимся к понятию комического в науке. Опираясь на устоявшиеся определения комического [10; 12; 21], обобщив наблюдения, представленные в последнее десятилетие [7], отметим, что традиционно под «комическим» понимают эстетическую категорию, которая характеризует смешные, нелепые, курьезные, а также ничтожные явления и стороны объективной (реальной) и субъективной (внутренней) действительности.

Категория комического тесно сопряжена со смехом, который является атрибутом комического и результатом его воздействия на воспринимающего. Источником комического становится осознание индивидом какого-либо несоответствия, противоречия, что можно назвать сущью, природой комического. Как и смех, который может быть добрым, злым, едким, жестоким, надменным и т. д., комическое характеризуется многообразием репрезентаций в литературе и искусстве (юмор, ирония, сатира, сарказм и т. д.), но всегда имеет социальную маркированность.

Будучи неразрывно связанным с текстом, который отличается идейной заданностью, комическое в литературе и искусстве всегда так или иначе направлено на искоренение различных пороков через их акцентирование в художественной форме, осмеяние. Способом актуализации комического в художественном тексте становится игра (игра со смыслами, языковая игра), на которой базируются его приемы (гипербола, литота, каламбур, двусмысленность, комические ситуации и т. д.). С учетом жанрового и видового разнообразия комического, многоплановости подходов к его научной интерпретации можно сделать вывод о существовании в словесном и других видах искусства особой эстетической системы, нуждающейся в детальном, разноаспектном изучении на различном материале. Между тем именно лингвистический и сопряженный с ним лингвопрагматический аспекты анализа данного феномена остаются наименее разработанными.

Проблема комического, средств и приемов его создания в творчестве Пушкина не раз становилась предметом анализа в работах отечественных и зарубежных исследователей. Впервые о карнавальной природе комического у Пушкина заговорил М.М. Бахтин [2–4]. Вслед за ним к изучению «карнавальных элементов» в творчестве Пушкина обращались В.С. Баевский [1], Л.И. Вольперт [5], В.Е. Хализев [20] и другие [см., например: 6; 22; 23]. При этом ученые подчеркивали особую роль языка и языковых средств создания комического в карнализации пушкинского текста. Характеризуя комическую составляющую пушкинского слова, Бахтин отмечал: «Язык Пушкина это <...> пронизанный иронией (в разной степени) оговорочный язык нового времени» [4, с. 388].

Цель нашей статьи – выявление языковых средств создания комического в эпистолярном наследии А.С. Пушкина и оценка степени изученности данного вопроса в лингвистике.

Наибольший интерес у литературоведов вызывают художественные произведения, в которых комическое выступает структурно-смысловым центром, подчиняющим себе все стороны изложения, последовательно репрезентируясь на его жанровом, проблемно-тематическом, стилистическом, языковом уровнях. Между тем другие типы дискурса, в частности литературно-критический, с этой точки зрения рассмотрены недостаточно.

Среди литературно-критических текстов первой половины XIX столетия – времени расцвета русской литературной критики – особое место принадлежит эпистолярному. Именно переписка между поэтами, писателями, драматургами, критиками нередко становилась местом активного обмена оценочными суждениями относительно новых произведений, их новаторских черт и других достижений авторов, отдельных замечаний и высказываний относительно пути развития русской и мировой литературы в целом.

В русской словесности литературно-критической направленности 1820–1840 гг. особняком стоит эпистолярный Пушкина, характеризующийся диалогичностью, полифункциональностью, синтетической природой, объединяющий в себе документальные, художественные, публицистические, разговорные и даже просторечные элементы, последовательно реализующие мировоззренческую, художественную и коммуникативную функции. О.П. Фесенко в своих многочисленных работах [см., например: 13–18] отмечает метатекстовость писем Пушкина, которые связаны между собой по форме и содержанию. В них поэт всегда вступает в диалог с адресатом, учитывая предыдущие письма и ответные реплики. Возникает сложная художественно-документальная реальность, которая строится по законам эпистолярного, но с присущими идиостилю писателя особенностями изложения и коммуникации, где важным интегрирующим началом становится комическое. Искрометный пушкинский юмор помогает вести разговор непринужденно и в то же время затрагивать очень важные и сложные темы, маневрировать между замечаниями оппонента, умело избегая острых столкновений, споров.

Материалом исследования в данной статье также являются научные публикации последних десятилетий, затрагивающие различные аспекты изучения языковых средств создания комического в пушкинском эпистолярном и литературно-критическом дискурсе (историко-лингвистический, функционально-стилистический, оценочный). В результате проведенного анализа мы установили, что в целом обозначенная проблема остается на периферии научных интересов отечественных авторов. Можно выделить работы О.П. Фесенко [13–18], Л.К. Филиппова [19], в которых представлено системное рассмотрение вопроса о языковых средствах создания комического в эпистолярном Пушкина. К основным языковым средствам ученые относят фразеологизмы и окказионализмы, при этом данные группы языковых единиц имеют взаимоперекрещивающийся характер в идиостиле художника слова, поскольку устойчивые обороты также подвергаются различным трансформациям. По мнению Фесенко, комический эффект в пушкинском эпистолярном обусловлен желанием писателя,

с одной стороны, создать атмосферу непринужденного дружеского общения, поддержать или усилить разговорную стилистику письма в целом, с другой стороны, актуализировать оценку объекта или предмета речи.

С целью создания комического эффекта в письмах Пушкин прибегает к использованию следующих средств.

1. Стилистически окрашенных (экспрессивных) фразеологизмов, когда, например, устойчивый оборот разговорной маркированности попадает в чуждое ему стилистическое окружение. В качестве примера можно привести фразеологизм «метать бисер перед свиньями» со значением «напрасно объяснять, доказывать что-либо кому-то, кто не способен понять это» [9, с. 538]. Данный фразеологизм имеет яркую экспрессивную окраску, отличается разговорным характером. Автор писем использует его наряду с книжной лексикой, изменяя компонентный состав в соответствии с коммуникативной ситуацией: «*Стихотворений помещать не намерен, ибо и Христос запретил метать бисер перед публикой, на то проза – мякина*» (М.П. Погодину, первая половина сентября 1832 г.) [11, с. 233]. В другом примере поэт, наоборот, прибегает к усечению компонентного состава идиомы, изменению ее стилистической окраски. Образ, транслируемый ею, резонирует с семантикой высказывания, актуализирует его второй смысловой план: «*Вот Вам Ваши письма. Должно будет вымарать казенные официальные фразы и также некоторые искренние, душевные слова, ибо не мечите etc.*» (А.И. Тургеневу, 16 января 1837 г.) [11, с. 702].

2. Контрастных по смыслу фразеологизмов, например: «– *Я было и рукава засучил! Вырвался, проклятый, Бог с ним, черт его поберу*» (Д.В. Давыдову, 20 мая 1836 г.) [11, с. 614].

3. Окказиональных фразеологизмов, подвергшихся буквализации значений компонентов, замене одного из компонентов, расширению компонентного состава, изменению структуры или созданных автором по узуальным моделям. Данные фразеологизмы обладают максимальным потенциалом в создании комического эффекта, поскольку наделены выпуклой внутренней формой, часто вписанной в общий смысловой контекст изложения. Так, в рассуждении о литературном творчестве Пушкин часто использует глагол «марать» в переносном значении «вычеркивать из написанного» [9, с. 534], включая его в компонентный состав фразеологизмов, например: «*В порядке пиес держитесь также вашего благоусмотрения. Только не подражайте изданию Батюшкова – исключайте, марайте с плеча*» (Л.С. Пушкину и П.А. Плетневу, 15 марта 1825 г.) [11, с. 129] (сравним литературный фразеологизм «рубить с плеча» «принимать поспешные и зачастую необратимые решения без должного анализа ситуации» [9, с. 713], здесь: «вычеркивайте без жалости, решительно»). Поскольку часто речь идет о поэзии, то автор прибегает к олицетворению – наделению такого органа, связанного с речью, как язык, признаками живого существа: «*Скажи от меня Жуковскому, чтоб он помолчал о происшествиях ему известных. Я решительно не хочу выносить сору из Михайловской избы – и ты, душа, держи язык на привязи*» (Л.С. Пушкину, 1–10 ноября 1824 г.) [11, с. 129] (сравним литературный фразеологизм «держат язык за зубами» («молчать, быть осторожным в словах и выражениях») [9, с. 288]). Трансформация узуальных фразеологизмов способствует усилению экспрессивного воздействия на читателя: «*Не знаю, получил ли ты очень нужное письмо; на всякий случай повторю вкратце о деле, которое меня задирает заживо*» (В.А. Жуковскому, октябрь 1824 г.) [11, с. 129] (сравним литературный фразеологизм «хватать за живое» «глубоко волновать, захватывать» [9, с. 883]).

По наблюдениям Фесенко, фразеологизмы используются Пушкиным и как средство создания языковой игры – для повышения смысловой многоплановости изложения и усиления эмоционально-экспрессивной окраски повествования (направленных на достижение прагматических установок и интенций автора). Однако комическая функция исследовательницей не упоминается. По нашему мнению, в этой же

функции выступают лексические окказионализмы, образованные: а) лексико-синтаксическим способом: «*Резвоскачушая* кровь Грибоедова» (Л.С. Пушкину, май 1825 г.) [11, с. 143]; б) сложно-суффиксальным способом: «*О Вяземском получил известие. Перешли ему, душа и все, что ты имеешь на бумаге и в памяти из моих сочинений. Этим очень обяжешь меня и загладишь пакости твоего **чтеньябесия***» (Л.С. Пушкину, 27 марта 1825 г.) [11, с. 133]; в) префиксальным способом: «*Ты, женка моя, **пребезалаберная** (насилу слово написал)*» (Н.Н. Пушкиной, 11 июля 1834 г.) [11, с. 502]; г) суффиксальным способом: «*Отец мне ничего про тебя не пишет. А это беспокоит меня, ибо я все-таки его сын – т. е. мнителен и **хандрлив** (каково словечко?)*» (А.А. Дельвигу, 4 ноября 1830 г.) [11, с. 314]. Заметна рефлексия языковой игры с помощью окказионализмов. Она усиливает комический эффект, созданный при их участии, равно как и помещение нескольких таких слов в узкий контекст: «*Но **полумилорд** Воронцов даже не **полугерой***» (В.А. Жуковскому, 29 ноября 1824 г.) [11, с. 111] (каламбур). В качестве производящих основ Пушкин часто использует имена собственные (фамилии), что повышает юмористический характер изложения: «*Сле-Пушкину (крестьянскому поэту Ф.Н. Слепушкину) дают и кафтан, и часы, и полумедаль, а Пушкину полному – шииш*» (П.А. Плетневу, 3 марта 1826 г.) [11, с. 203]. На базе окказионализмов образуются различные тропы, в данном случае антитеза.

Таким образом, вопрос о языковых средствах создания комического в литературно-критическом дискурсе на материале пушкинского эпистолярия в настоящее время остается изученным недостаточно. Отечественные лингвисты лишь указывают наиболее перспективные направления для исследований, однако глубокого, всестороннего анализа фразеологизмов и окказионализмов предпринято не было. Пушкин эффективно использует целый комплекс механизмов актуализации комического с помощью данных единиц языка, демонстрируя филигранность и сложность идиостиля, богатство языковой личности в целом.

1. Баевский В.С. Доминанты художественной эволюции Пушкина // Известия Академии наук. Серия литературы и языка. 1999. № 2. С. 23–33.
2. Бахтин М.М. Собрание сочинений [в 6 (7) т.]. Т. 1: Философская эстетика 1920-х годов. М.: Русские словари; Языки славянской культуры, 2003. 958 с.
3. Бахтин М.М. Собрание сочинений [в 6 (7) т.]. Т. 4(1): «Франсуа Рабле в истории реализма» (1940 г.). Материалы к книге о Рабле (1930–1950-е гг.). Комментарии и приложения. М.: Языки славянских культур, 2008. 1120 с.
4. Бахтин М.М. Собрание сочинений [в 6 (7) т.]. Т. 6: Проблемы поэтики Достоевского, 1963. Работы 1960–1970-х гг. М.: Русские словари; Языки славянской культуры, 2002. 800 с.
5. Вольперт Л.И. Пушкин в роли Пушкина. Творческая игра по моделям французской литературы. Пушкин и Стендаль. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. 328 с.
6. Дубровская С.А. От «Арзамаса» до Гоголя: смеховое слово в пространстве русской литературы 1810-х начала 1840-х гг. Саранск: Изд-во Мордовского ун-та, 2018. 252 с.
7. Калмыкова И.Г. Категория комического и жанр комедии в литературном процессе: проблемы изучения // Вестник Бурятского государственного университета. 2014. № 10. С. 138–143.
8. Лунькова Л.Н. Специфика и типологические свойства художественного текста // Вестник Волгоградского государственного педагогического университета. 2009. № 1. С. 47–51.
9. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: около 80 000 слов и фразеологических выражений. М.: ТЕМП, 2007. 988 с.
10. Пинский Л.Е. Комическое // Большая советская энциклопедия. 3-е изд-е. Т. 12. М., 1973. С. 516–517.
11. Пушкин А.С. Собрание сочинений: в 10-ти т. Т. 10. М.: Наука, 1965. 902 с.
12. Ромашко С.А. Комическое // Большая российская энциклопедия. Электронная версия (2016). URL: <https://bre.mkrf.ru/philosophy/text/2085214?ysclid=lj1109rpjd514850326> (Дата обращения: 01.06.2023)

13. Фесенко О.П. К вопросу о научных классификациях эпистолярных текстов А.С. Пушкина // Актуальные вопросы современного образования: сб. ст. / под ред. А.Г. Аношкина, Н.А. Павловой. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2002. Вып. 2. С. 124–127.
14. Фесенко О.П. Комплексное исследование фразеологии дружеского эпистолярного дискурса первой трети XIX века: автореф. дис... докт. филол. наук. Томск, 2009. 37 с.
15. Фесенко О.П. О некоторых языковых особенностях писем А.С. Пушкина // Вестник ХГУ им. Катанова. 2002. Вып. 3. С. 132–134.
16. Фесенко О. П. Проблема отражения фразеологии пушкинской поры в словарях русского языка // Вестник Волгоградского государственного педагогического университета им. А.С. Пушкина. 2009. № 1. С. 47–51.
17. Фесенко О.П. Словарь фразеологизмов дружеских писем первой трети XIX века. Омск: Изд-во «АНО ВПО Омский экономический ин-т», 2009. 378 с.
18. Фесенко О.П. Фразеология эпистолярных текстов А.С. Пушкина в семантическом, стилистическом и функциональном аспектах: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2003. 23 с.
19. Филиппов Л.К. Окказионализмы в письмах А.С. Пушкина // Филологические науки. 1999. № 4. С. 77–79.
20. Хализев В.Е. Веселье и смех в пушкинских сюжетах 1830 г. // Филологические науки. 1987. № 1. С. 3–10.
21. Хализев В.Е. Теория литературы. 6-е изд., испр. М.: Академия, 2013. 432 с.
22. Эйдельман Н. Я. Статьи о Пушкине. М.: Новое литературное обозрение, 2000. 455 с.
23. Эмерсон К. Очерки по русской литературной и музыкальной культуре / пер. с англ. СПб.: Academic Studies Press / БиблиоРоссика, 2020. 559 с.

Linguistic means of creating the comic in the epistolary discourse of A.S. Pushkin

© 2023 D.A. Tsyganov

Denis A. Tsyganov, Ph.D. student at the Chair of Russian as a Foreign Language
in the Mordovia State University.
E-mail: denis_mordovia@mail.ru

N.P. Ogarev National Research Mordovia State University. Saransk, Russia

Annotation. The article presents an analysis of phraseological units and occasionalisms involved in the representation of the comic in the epistolary discourse of A.S. Pushkin, describes the mechanisms of their use by the author when creating a language game in letters of a friendly and literary-critical orientation. The results of the study allow us to assess the current state of this issue in Russian science, to outline the prospects for its further consideration.

Keywords: comic, irony, satire, sarcasm, grotesque, laughter, epistolary, phraseology, occasionalism.

1. Baevskij V.S. Dominanty hudozhestvennoj jevoljucii Pushkina // Izvestiya Akademii nauk. Seriya literatury i yazyka. 1999. № 2. S. 23–33.
2. Bahtin M.M. Sobranie sochinenij [v 6 (7) t.]. T. 1: Filosofskaja jestetika 1920-h godov. M.: Russkie slovari; Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2003. 958 s.
3. Bahtin M.M. Sobranie sochinenij [v 6 (7) t.]. T. 4(1): «Fransua Rable v istorii realizma» (1940 g.). Materialy k knige o Rable (1930–1950-e gg.). Kommentarii i prilozhenija. M.: Jazyki slavjanskih kul'tur, 2008. 1120 s.
4. Bahtin M.M. Sobranie sochinenij [v 6 (7) t.]. T. 6: Problemy pojetiki Dostoevskogo, 1963. Raboty 1960–1970-h gg. M.: Russkie slovari; Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2002. 800 s.

5. Vol'pert L.I. Pushkin v roli Pushkina. Tvorcheskaja igra po modeljam francuzskoj literatury. Pushkin i Stendal'. M.: Shkola «Jazyki russoj kul'tury», 1998. 328 s.
6. Dubrovskaja S.A. Ot «Arzamasa» do Gogolja: smehovoe slovo v prostranstve russoj literatury 1810-h nachala 1840-h gg. Saransk: Izd-vo Mordovskogo un-ta, 2018. 252 s.
7. Kalmykova I.G. Kategorija komicheskogo i zhanr komedii v literaturnom processe: problemy izuchenija // Vestnik Burjatskogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. № 10. S. 138–143.
8. Lun'kova L.N. Specifika i tipologicheskie svojstva hudozhestvennogo teksta // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2009. № 1. S. 47–51.
9. Ozhegov S.I. Tolkovyj slovar' russskogo jazyka: okolo 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenij. M.: TEMP, 2007. 988 s.
10. Pinskij L.E. Komicheskoe // Bol'shaja sovetskaja jenciklopedija. 3-e izd-e. T.12. M., 1973. S. 516–517.
11. Pushkin A.S. Sobranie sochinenij: v 10-ti t. T. 10. M.: Nauka, 1965. 902 s.
12. Romashko S.A. Komicheskoe // Bol'shaja rossijskaja jenciklopedija. Jelektronnaja versija (2016). URL: <https://bre.mkrf.ru/philosophy/text/2085214?ysclid=jl1109rpd514850326> (Data obrashhenija: 01.06.2023)
13. Fesenko O.P. K voprosu o nauchnyh klassifikacijah jepistoljarnyh tekstov A.S. Pushkina // Aktual'nye voprosy sovremennogo obrazovanija: sb. st. / pod red. A.G. Anoshkina, N.A. Pavlovoj. Omsk: Izd-vo OmGPU, 2002. Vyp. 2. S. 124–127.
14. Fesenko O.P. Kompleksnoe issledovanie frazeologii družeskogo jepistoljarnogo diskursa pervoj treti XIX veka: avtoref. dis... dokt. filol. nauk. Tomsk, 2009. 37 s.
15. Fesenko O.P. O nekotoryh jazykovyh osobennostjah pisem A.S. Pushkina // Vestnik HGU im. Katanova. 2002. Vyp. 3. S. 132–134.
16. Fesenko O. P. Problema otrazhenija frazeologii pushkinskoj pory v slovarjah russskogo jazyka // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. S. Pushkina. 2009. № 1. S. 47–51.
17. Fesenko O.P. Slovar' frazeologizmov družeskikh pisem pervoj treti XIX veka. Omsk: Izd-vo «ANO VPO Omskij jekonomicheskij in-t», 2009. 378 s.
18. Fesenko O.P. Frazeologija jepistoljarnyh tekstov A.S. Pushkina v semanticheskom, stilisticheskom i funkcional'nom aspektah: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Tjumen', 2003. 23 s.
19. Filippov L. K. Okkazionalizmy v pis'mah A. S. Pushkina // Filologicheskie nauki. 1999. № 4. S. 77–79.
20. Halizev V.E. Vesel'e i smeh v pushkinskikh sjuzhetah 1830 g. // Filologicheskie nauki. 1987. № 1. S. 3–10.
21. Halizev V.E. Teorija literatury. 6-e izd., ispr. M.: Akademija, 2013. 432 s.
22. Jejd'el'man N. Ja. Stat'i o Pushkine. – M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2000. 455 s.
23. Jemerson K. Očerki po russoj literaturnoj i muzykal'noj kul'ture / per. s angl. SPb.: Academic Studies Press / BiblioRossika, 2020. 559 s.